Организация Объединенных Наций CCPR/C/112/D/1952/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1952/2010

Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года)

Представлено:	Виталием Сымоником (представлен адвокатом Романом Кисляком)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	26 декабря 2008 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	24 октября 2014 года
Тема сообщения:	штраф, наложенный за распространение листовок
Вопросы существа:	право на свободу и безопасность; право на справедливое судебное разбирательство; право на свободу выражения мнений; допустимые ограничения
Процедурные вопросы:	злоупотребление правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
Статьи Пакта:	пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 14; пункты 1 и 2 статьи 19
Статьи Факультативного протокола:	статья 2; статья 3; пункт 2 b) статьи 5

GE.14-22281 (R) 100415 130415

1422281

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1952/2010*

Представлено:	Виталием Сымоником (представлен адвокатом Романом Кисляком)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	26 декабря 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1952/2010, представленного Комитету по правам человека г-ном Виталием Сымоником в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Виталий Сымоник, гражданин Беларуси 1986 года рождения. Он заявляет, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, закрепленных в пункте 1 статьи 9, пункте 1 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Факультативный протокол вступил в силу для этого государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения представлен адвокатом Романом Кисляком.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Ахмад Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль Шани.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 26 июля 2006 года автор сообщения распространял листовки, призывая к проведению 27 июля 2006 года демонстрации по случаю празднования Дня независимости Беларуси[1]. В то время как он распространял листовки, к нему подошли сотрудники милиции, конфисковали остававшиеся у него на руках 573 листовки и арестовали его, сославшись на часть 3 статьи 172 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси (КоАП)[2]. Автор был отпущен на свободу через три часа после ареста.

2.2 7 сентября 2006 года Административная комиссия Ленинского района Бреста (Административная комиссия) изучила дело автора в его отсутствие и оштрафовала его на 100 000 белорусских рублей. Автор обжаловал это решение в Ленинском районном суде (районный суд), который в неуказанный день признал, что дело было рассмотрено в отсутствие автора, и передал его обратно в Административную комиссию для повторного рассмотрения.

2.3 16 ноября 2006 года Административная комиссия повторно рассмотрела дело автора, и он был признан виновным по части 3 статьи 172 КоАП в "незаконном распространении печатных изданий" и оштрафован на 100 000 белорусских рублей. В решении указано, что листовки были напечатаны в нарушение Закона о печати и других средствах массовой информации, на них отсутствовали выходные данные и они содержали информацию, направленную на причинение ущерба государственной безопасности и общественному порядку.

2.4 24 ноября 2006 года автор обжаловал решение Административной комиссии в Суде Ленинского района Бреста. 15 декабря 2006 года районный суд оставил это решение в силе[3]. 26 декабря 2006 года автор сообщения обжаловал это

[1] Текст листовки звучит следующим образом: "Уважаемые брестчане! Поздравляем вас с великим национальным праздником − Днем независимости. 27 июля Беларусь отмечает один из главных праздников в своей истории. В этот день в 1990 году Совет Республики Беларусь провозгласил Декларацию независимости. Белорусы заявили на весь мир, что они хотят строить свой дом, что они достойны называться народом. С того дня прошло 16 лет. Сегодняшний режим продает независимость страны за дешевый газ. Прикрываясь громкими фразами о сохранении суверенитета власть думает только о том, чтобы сохранить саму себя. Каждый из нас сегодня теряет свободу: унизительная контрактная система, низкие зарплаты, рост платы за телефон, безработица, поборы с предпринимателей − в таких условиях хорошо живут только чиновники из президентской "вертикали". Страх и репрессии режима заставляют народ молчать. Отсутствие перспектив и надежды на лучшее будущее ведут к тому, что 70% молодежи мечтает уехать за границу. А кто останется здесь? За свободу! За независимость! Приглашаем Вас принять участие в праздничном митинге, который состоится 27 июля в 17.30 на стадионе "Строитель". В программе митинга: выступление лидера демократических сил Александра Милинкевича, выступления общественных деятелей страны и города, запись в члены демократических партий и общественных организаций, раздача праздничной символики, песни в исполнении белорусских бардов. Объединенные демократические силы, Брест."

[2] В соответствии с частью 3 статьи 172 КоАП, "Незаконное распространение печатных изданий", предусматривается административная ответственность за распространение печатных изданий, изготовленных с нарушением установленного порядка и не имеющих выходных данных, содержание которых направлено на причинение ущерба государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан. В соответствии с этим Административным кодексом такие правонарушения наказываются штрафами и/или конфискацией.

[3] В соответствии с судебным решением от 15 декабря 2006 года, "содержание листовок направлено на причинение ущерба государственному и общественному порядку,

решение в Брестском областном суде, который отклонил его ходатайство 22 января 2007 года.

2.5 Автор заявляет, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.6 Он утверждает, что решения Административной комиссии и национальных судов являются необоснованными. Он заявляет, что Закон о печати и других средствах массовой информации в этом случае неприменим. В соответствии с частью 7 статьи 1 Закона он применяется "в отношении периодического распространения тиражом 300 и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и собранных в их банках и базах сведений, а также в отношении других средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, плакатов, листовок и других материалов". Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 1 Закона "средство массовой информации" означает периодическое печатное издание, телерадиоорганизацию, радио-, теле-, видео-, кинохроникальную программу, другую форму (способ) периодического распространения массовой информации. В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона "периодическое печатное издание" означает газету, журнал, брошюру, альманах, бюллетень, другое издание, имеющее постоянное название, порядковый номер и выходящее в свет не реже одного раза в год.

2.7 Ссылаясь на вышеуказанные положения, автор утверждает, что Закон применяется только в отношении периодических печатных изданий, выходящих тиражом 300 и более экземпляров не реже одного раза в год. Он утверждает, что распространение листовок было единовременным событием и что листовки были напечатаны один раз и, следовательно, не являются периодическим изданием. Таким образом, Закон о печати и других средствах массовой информации не применим к листовкам, о которых идет речь в данном конкретном случае.

2.8 Автор добавляет, что в целях соблюдения требования об упоминании выходных данных необходимо зарегистрировать листовки в качестве средства массовой информации, например газеты. Таким образом, было бы невозможно напечатать листовки для массового мероприятия заранее, поскольку период времени, в течение которого необходимо зарегистрировать средство массовой информации (более 30 дней), значительно превышает временной период между датой получения разрешения на проведение массового мероприятия и самой датой мероприятия.

Жалоба

3.1 Автор сообщения направил жалобу в связи с тем, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником его прав, закрепленных в пункте 1 статьи 9, пункте 1 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 19 Пакта.

3.2 В частности, в отношении пункта 2 статьи 19 автор утверждает, что применение Закона о печати и других средствах массовой информации к его делу ограничивает его свободу распространять всякого рода информацию и идеи настолько, что лишает его самой возможности осуществлять свое право на свободу выражения мнений посредством распространения листовок.

правам и свободам других граждан, так как во время распространения листовок Брестским горисполкомом был наложен запрет на проведение митинга 27 июля 2006 года".

3.3 Он также утверждает, что листовки не содержали никакой противозаконной или противоправной информации. Даже если они и содержали информацию о демонстрации и некоторую критику в адрес правительства, автор заявляет, что в демократическом обществе любой гражданин имеет право критиковать власть. Он утверждает, что он был арестован и оштрафован из-за критики, которая содержалась в листовках, что, по его мнению, приравнивается к преследованию по политическим мотивам и нарушению его свободы беспрепятственно придерживаться своих убеждений, гарантированной в пункте 1 статьи 19 Пакта. Административная комиссия и суды заявили, что в листовках содержались "подстрекательство, агитация против существующего государственного порядка". Ни в уголовном, ни в административном законодательстве агитация против существующего государственного режима не запрещена. Уголовное законодательство запрещает только публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (статья 361 Уголовного кодекса). Любой режим в демократическом государстве может изменяться. Конституционный строй может быть изменен в соответствии с Конституцией.

3.4 Автор утверждает, что его задержание носило произвольный характер и было осуществлено в нарушение статьи 9 Пакта.

3.5 Он также утверждает, ссылаясь на пункт 1 статьи 14, что ему было отказано в доступе к правосудию, поскольку слушания по его делу проходили в Административной комиссии, которая не отвечает требованиям компетентного, независимого и объективного суда. Он добавляет, что суды при рассмотрении его дела не были независимыми, поскольку они подотчетны органам исполнительной власти, в частности Министерству юстиции и судебному департаменту Брестского областного исполнительного комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 13 июля 2010 года государство-участник опротестовало приемлемость настоящего сообщения. Оно сообщило, в частности, что "[…] оно не видит законных оснований для дальнейшего рассмотрения этого сообщения". Оно добавляет, что из документации, имеющейся в деле, не следует, что Комитет получил данное сообщение от автора, поскольку "представляется очевидным", что сообщение было подготовлено третьей стороной, а не автором, что противоречит статье 1 Факультативного протокола. Оно далее просит Комитет прояснить связь между автором настоящего сообщения и лицами, указанными им в качестве контактных лиц, которые имеют право получать конфиденциальную информацию от Комитета о жалобе.

4.2 В вербальной ноте от 10 августа 2010 года Комитет проинформировал государство-участник о том, что, в частности, его Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам (Специальный докладчик) не усматривает никаких препятствий к объявлению настоящего сообщения приемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку оно было надлежащим образом подписано автором сообщения, и что в Факультативном протоколе, правилах процедурах Комитета или его методах работы нет ничего, что не позволяло бы автору сообщения указать не свой, а другой адрес для получения корреспонденции. Он предложил далее государству-участнику представить в установленные сроки свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.3 В вербальной ноте от 3 сентября 2010 года государство-участник отметило, в частности, что "белорусская сторона приостанавливает дальнейшее рассмотрение" сообщения "до тех пор, пока Комитет не даст всестороннего ответа

на все вопросы, поставленные государством-участником в его предыдущих представлениях". Оно отмечает далее, что взяло на себя обязательства по статье 1 Факультативного протокола. Оно приняло к сведению ответ Специального докладчика относительно отсутствия каких-либо препятствий к объявлению данного сообщения приемлемым согласно Факультативному протоколу, но считает, что этот ответ отражает "личное мнение Специального докладчика, которое не налагает и не может налагать на государство − участник Пакта каких-либо правовых обязательств". Государство-участник отмечает далее, что оно не поднимало никаких вопросов в связи с адресами для получения корреспонденции в отношении данного сообщения. Однако "Комитету были адресованы просьбы прояснить связь между третьими сторонами и жалобами г-на Сымоника (…) и основания для включения третьих сторон − лиц, не подпадающих под юрисдикцию Беларуси − в сообщения в качестве контактных лиц, имеющих право получать конфиденциальную информацию от Комитета". И наконец, государство-участник "обращает внимание Комитета на тот факт, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государство-участник признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, но не от других лиц (третьих сторон). Государство-участник не приняло на себя никакого другого обязательства по статье 1 Факультативного протокола и, таким образом, приостанавливает дальнейшее рассмотрение, в частности, настоящего сообщения".

4.4 В письме от 28 октября 2010 года Председатель Комитета проинформировал государство-участник о том, что, в частности, настоящее сообщение было надлежащим образом подписано автором, который сам является предполагаемой жертвой. В связи с решением автора сообщения назначить третьи стороны, проживающие за пределами государства-участника, для получения от его имени корреспонденции Комитета Председатель отметил, что ничто в Факультативном протоколе не запрещает авторам сообщения указывать не свой, а другой адрес для направления корреспонденции или назначать третьи стороны в качестве получателей корреспонденции Комитета от их имени. Председатель отмечает, что согласно давно установившейся практике Комитета авторы сообщения могут назначать представителей по своему выбору, которые необязательно должны проживать на территории государства-участника, не только для получения корреспонденции, но даже для представления их интересов в Комитете. И наконец, государству-участнику было вновь предложено представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. Оно было проинформировано о том, что в отсутствие таких замечаний Комитет продолжит рассмотрение сообщения на основе имеющейся у него информации.

4.5 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник напомнило о том, что оно неоднократно заявляло Комитету о своих правомерных озабоченностях в связи с необоснованной регистрацией индивидуальных сообщений. Большая часть выраженных им озабоченностей касается сообщений, представленных отдельными лицами, которые сознательно не исчерпали все имеющиеся в государстве-участнике средства правовой защиты, включая, в частности, подачу заявления в органы прокуратуры о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу. Государство-участник поясняет, что в основе этого требования лежит статья 2 Факультативного протокола. Оно отмечает далее, что регистрация Комитетом сообщений, представленных третьей стороной (адвокатами и другими лицами) от имени отдельных лиц, утверждающих, что их права были нарушены, несомненно, представляет собой

злоупотребление мандатом Комитета, а также правом на представление сообщения; регистрация таких сообщений является нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Кроме того, будучи государством − участником Факультативного протокола и признав компетенцию Комитета в соответствии с его статьей 1, государство-участник не давало согласия на расширение мандата Комитета. Государство-участник отмечает "одностороннее и широкое толкование Комитетом […] правовых норм соответствующих международных договоров" и поясняет, что положения Пакта и Факультативного протокола должны толковаться строго в соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно добавляет, что в соответствии с правильным толкованием статьи 1 и преамбулы Факультативного протокола Комитетом могут регистрироваться только сообщения, представленные отдельными лицами (а не их представителями). Соответственно, в заключение государство-участник указывает, что оно будет отклонять любое сообщение, зарегистрированное Комитетом в нарушение положений вышеупомянутых договоров, и что любое принятое Комитетом решение по таким сообщениям будет рассматриваться государством-участником как не имеющее юридической силы.

4.6 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник вновь изложило свои предыдущие замечания, в том числе замечания, датированные 6 января 2011 года. Оно напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, оно признало компетенцию Комитета по его статье 1 принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвой нарушений государством-участником каких-либо прав, изложенных в Пакте. Такое признание компетенции распространяется также на другие положения Факультативного протокола, в том числе на те, которыми устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости, в частности на положения статьи 2 и пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государства-участники не несут обязательства по Факультативному протоколу признавать правила процедуры Комитета или его толкование положений Факультативного протокола. По мнению государства-участника, это означает, что в контексте процедуры подачи жалоб государства-участники должны, прежде всего, руководствоваться положениями Факультативного протокола и что упомянутые Комитетом давно сложившаяся практика, методы работы и прецедентное право Комитета "не являются предметом Факультативного протокола". Оно заявляет далее, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с ним и будет отклоняться без комментариев относительно его приемлемости или существа. Государство-участник далее утверждает, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязательств относительно признания правил процедуры Комитета или толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что решения, принятые Комитетом по данному сообщению будут рассматриваться его властями как "не имеющие силы". Комитет отмечает также замечание государства-участника относительно того, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной (например, адвокатами или другими ли-

цами) от имени лиц, утверждающих, что были нарушены их права, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета и правом на представление сообщений.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство − участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любых прав, изложенных в Пакте (см. преамбулу и статью 1). Комитет отмечает далее, что, отрицая право лица быть представленным в Комитете адвокатом (или назначенным лицом) по своему выбору, государство-участник нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу к Пакту. Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить и дать возможность Комитету рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (см. пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету рассматривать и изучать какое-либо сообщение и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами[4]. Комитет сам вправе определять, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что непризнание компетенции Комитета в вопросах определения того, следует ему или нет регистрировать то или иное сообщение, как и заявление заранее о том, что государство-участник не признает определение Комитета относительно приемлемости и существа сообщения, представляет собой нарушение обязательств государства-участника по статье 1 Факультативного протокола к Пакту

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет убедился, как это предписывает пункт 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, установленного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что в своем представлении от 6 января 2011 года государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сообщения не обратился в органы прокуратуры с заявлением о пересмотре в порядке надзора. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой направление в органы прокуратуры заявления о пересмотре в порядке надзора, позволяющее осуществлять пересмотр судебных решений, не является средством правовой защиты, требующим исчерпания для целей пункта 2 b) ста-

[4] См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения приняты 19 октября 2000 года, пункт 5.1.; No. 1948/2010, *Денис Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения приняты 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

тьи 5 Факультативного протокола[5]. В связи с этим, он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этой части сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является жертвой произвольного ареста, проведенного 26 июля 2006 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. В отсутствие каких-либо других подробных и документированных сведений в поддержку данного утверждения, а также данных о том, рассматривались ли они в соответствии с внутренними процедурами, Комитет пришел к выводу, что утверждение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и соответственно неприемлемо согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также отмечает утверждение автора, относящееся к пункту 1 статьи 14 Пакта, о том, что ему было отказано в доступе к правосудию, поскольку его дело рассматривалось Административной комиссией, а не судом, и что национальные суды недостаточно независимы. Он отмечает, что решение Административной комиссии Ленинского района Бреста было пересмотрено судами двух инстанций, что не было обжаловано автором. Он также отмечает, что находящиеся в его распоряжении материалы не свидетельствуют о том, что в ходе повторного рассмотрения дела автора суды были не в достаточной степени независимы. Таким образом, в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации в этом отношении Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости. Следовательно, он делает вывод, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет далее отмечает утверждение автора, касающееся пункта 1 статьи 19 Пакта. В отсутствие каких-либо дополнительных сведений или разъяснений по этому делу Комитет считает, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и, следовательно, является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает, что остальные утверждения автора, затрагивающие вопросы в связи с пунктом 2 статьи 19 Пакта, являются в достаточной степени обоснованными для целей приемлемости, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что, применив в отношении его дела Кодекс об административных правонарушениях и Закон о печати и других средствах массовой информации, власти государства-участника ограничили его свободу распространения информации, гарантированную в пункте 2 статьи 19 Пакта.

7.3 Первым вопросом, который должен рассмотреть Комитет, является вопрос о том, представляет ли собой применение пункта 3 статьи 172 Кодекса об административных правонарушениях и Закона о печати и других средствах массовой информации в отношении дела автора, повлекшее за собой конфискацию листовок и последующий штраф, ограничение властями свободы выраже-

[5] Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, приятные 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

ния мнений автора по смыслу пункта 3 статьи 19, в частности его права распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Комитет отмечает, что в соответствии с Законом издатели периодических изданий, определенных в статье 1 Закона о печати и других средствах массовой информации, обязаны указывать некоторые выходные данные и регистрировать такие издания в качестве средств массовой информации. По мнению Комитета, введя такие требования в отношении листовок, издающихся для какого-либо конкретного мероприятия, государство-участник создало такие препятствия, которые ограничивают свободу автора распространять информацию, гарантированную в пункте 3 статьи 19 Пакта.

7.4 Комитет должен рассмотреть вопрос о том, были ли ограничения права автора на свободу выражения мнений оправданными в соответствии с какими-либо критериями, определенными в пункте 3 статьи 19. Комитет отмечает, что статья 19 допускает только такие ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми: a) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества[6]. Любые ограничения осуществления таких свобод должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности и "должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"[7]. Комитет напоминает, что, если государство устанавливает ограничение, необходимость такой меры для целей, содержащихся в пункте 2 статьи 19 Пакта, должна быть продемонстрирована самим государством-участником.

7.5 Комитет также отмечает, что государство-участник не предприняло попытки рассмотреть ограничения, установленные в отношении автора. В частности, государство-участник не продемонстрировало, почему было необходимо в соответствии с внутренним законодательством и для одной из законных целей, содержащихся в пункте 3 статьи 19 Пакта, требовать от автора указать на его листовках выходные данные, которые он мог получить, только при регистрации листовки в качестве средства массовой информации. Государство-участник также не продемонстрировало, каким образом недопущение распространения автором сообщения листовок с политическими призывами согласуется с любыми законными целям, содержащимися в пункте 3 статьи 19, и, в частности, почему это было необходимо в демократическом обществе, краеугольным камнем которого является свободное распространение информации и идей, в том числе оспариваемых правительством или большинством населения[8]. Комитет прихо-

[6] См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) относительно статьи 19: свобода мнений и их выражения, пункт 2.

[7] Там же, пункт 22.

[8] См., mutatis mutandis, сообщение № 1274/2004, *Корнеенко против Беларуси*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 7.3, который гласит, что: "ссылка на "демократическое общество" в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, включая ассоциации, мирными средствами пропагандирующие свои идеи, которые не обязательно позитивно оцениваются правительством или большинством населения, являются одним из главных элементов демократического общества".

дит к выводу о том, что в отсутствие других относящихся к делу пояснений государства-участника представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение понесенных автором судебных издержек. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участников Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты при установления факта нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.